

Некрасов Николай Алексеевич

Мороз, Красный нос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Алексеевич Н.**
Мороз, Красный нос / Некрасов Николай Алексеевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 62 с.

ISBN 978-5-519-98916-9

ISBN 978-5-519-98916-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

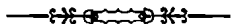

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МОРОЗЪ, КРАСНЫЙ НОСЪ.

Н. НЕКРАСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. НЕКЛУДОВА, Фонарный, № 14—7.

1870.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Декабря 1869 года.

МОРОЗЪ, КРАСНЫЙ НОСЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СМЕРТЬ КРЕСТЬЯНИНА.

I.

Савраска увязъ въ половинѣ сутроба —
Дѣти нары замерзлыя лантей
Да уголь рогожей накрытаго гроба:
Терчатъ изъ убогихъ дровней.

Старуха въ большихъ рукавицахъ
Савраску сошла понукать.
Сосульки у ней на рѣсницахъ,
Съ морозу — должно полагать

II

Привычная дума поэта
Впередъ забѣжать ей спѣшить:
Какъ саваномъ снѣгомъ одѣта,
Избушка въ деревнѣ стоитъ,

Въ избушкѣ—теленокъ въ подклѣти,
Мертвецъ на скамьѣ у окна;
Шумятъ его глупыя дѣти,
Тихонько рыдаетъ жена.

Сшивая проворной иглой
На саванъ куски полотна,
Какъ дождь зарядившій на-долго,
Не громко рыдаючи она

III

Три тяжкія доли имѣла судьба,
И первая доля: съ работою повѣнчаться,
Вторая — быть матерью сына раба,
А третья — до гроба рабу покоряться,

И всѣ эти грозныя доли легли
На женщину русской земли.

Вѣка протекали — все къ счастью стремилось,
Все въ мірѣ по нѣскольку разъ измѣнилось,
Одну только Богъ измѣнить забываетъ
Суровую долю крестьянки.

И всѣ мы согласны, что типъ измельчалъ
Красивой и мощной славянки.

Случайная жертва судьбы!
Ты глухо, незримо страдала,
Ты свѣту кровавой борьбы
И жалобъ своихъ не ввѣряла, —

Но мнѣ ты ихъ скажешь, мой другъ!
Ты съ дѣтства со мною знакома.
Ты вся — воплощенный испугъ,
Ты вся — вѣковая истома!

Тотъ сердца въ груди не носилъ,
— Кто слезъ надъ тобою не лилъ!

.....

.....

IV

Однако же, рѣчь о крестьянкѣ
Затѣяли мы, чтобъ сказать,
Что типъ величавой славянки
Возможно и нынѣ сыскать.

Есть женщины въ русскихъ селеньяхъ
Съ спокойною важностью лицъ,
Съ красивою силой въ движеньяхъ,
Съ походкой, со взглядомъ парижъ, —

Ихъ развѣ слѣпой не замѣтитъ,
А зрачій о нихъ говорить:
«Пройдетъ — словно солнцемъ освѣтитъ,
«Посмотритъ — рублемъ подаритъ!»

Идутъ они той же дорогой,
Какой весь народъ нашъ идетъ,
Но грязь обстановки убогой
Къ нимъ словно не липнетъ. Цвѣтеть

Красавица, міру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одеждѣ красива,
Ко всякой работѣ ловка.

И голодъ, и холодъ выносить,
Всегда терпѣлива, ровна...
Я видывалъ, какъ она косить:
Что взмахъ — то готова копна!

Платокъ у ней на ухо сбился,
Того-гляди косы падаютъ.
Какой-то парнекъ изловчился
И къ верху подбросилъ ихъ, шутъ!

Тяжелыя русыя косы
Упали на смуглую грудь,
Покрыви ей ноженьки босы,
Мѣшаютъ крестьянкѣ взглянуть.

Она отвела ихъ руками,
На парня сердито глядитъ.

Лицо величаво, какъ въ рамѣ, И
Смущеньемъ и гнѣвомъ горить...

По буднямъ не любить бездѣлья.
За то вамъ ее не узнать,
Какъ сгонить улыбка веселья
Съ лица трудовую печать.

Такого сердечнаго смѣха
И пѣсни и пляски такой
За деньги не купишь. — «Утѣха»!
Твердятъ мужики межъ собой...

Въ игрѣ ее конный не словить,
Въ бѣдѣ — не сробѣть, — спасеть:
Коня на скаку остановить,
Въ горящую избу войдетъ!

Красивые, ровные зубы,
Что крупные перлы у ней,
Но строго румяныя губы
Хранятъ ихъ красоту людей
Она улыбается рѣдко...

Ей некогда ласы точить,
У ней не рѣшится соудка
Ухвата, горшка попросить;

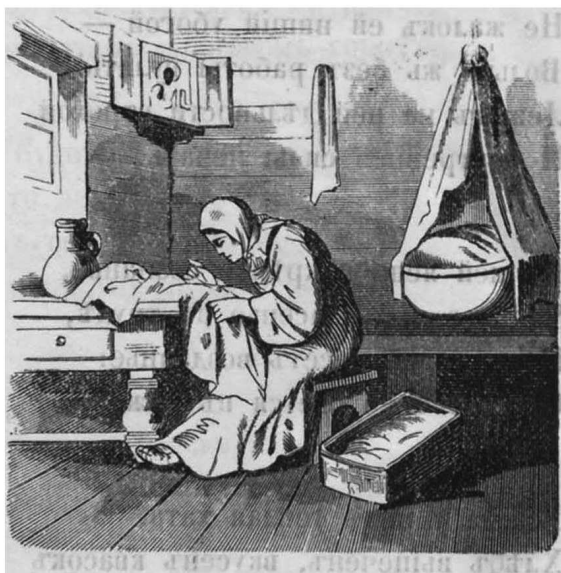
Не жалокъ ей нищій убогой —
Вольно жъ безъ работы гулять!
Лежить на ней дѣльности строгой
И внутренней силы печать.

Въ ней ясно и крѣпко сознанье,
Что все ихъ спасенье въ трудѣ,
И трудъ ей несетъ воздаянье:
Семейство не бѣтся въ нуждѣ,

Всегда у нихъ теплая хата,
Хлѣбъ выпеченъ, вкусенъ квасокъ
Здоровы и сыты ребята,
На праздникъ есть лишній кусокъ.

Идетъ эта баба къ обѣднѣ,
Предъ всею семьей впереди,
Сидитъ какъ на стулѣ двулѣтній
Ребенокъ у ней на груди,

Рядкомъ шестилѣтняго сына
Нарядная матка ведетъ...
И по сердцу эта картина
Всѣмъ любящимъ русскій народъ!

V

И ты красотою дивила,
Была и ловка и сильна,
Но горе тебя изсушило,
Уснувшего Прокла жена!

Горда ты — ты плакать не хочешь,
Крѣпишься, но холсть гробовой
Слезам невольно ты мочишь,
Сшивая проворной иглой.

Слеза за слезой упадаетъ
На быстрыя руки твои.